

ИНТЕГРАЦИЯ БОЛГАРИИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ: ВЗГЛЯД ИЗ БРЮССЕЛЯ И СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕС

Д. В. Ченчик

Ченчик Д. В. Интеграция Болгарии в евроатлантические структуры: взгляд из Брюсселя и стран-участниц ЕС. В статье рассматривается процесс формирования консенсуса между политическими элитами стран-участниц и институтами ЕС относительно присоединения Болгарии к евроатлантическим структурам. В результате анализа материалов Еврокомиссии, Европарламента, выступлений политических лидеров и представителей различных партий автор выделяет четыре периода с 1990 по 2007 г., когда менялись подходы руководства ЕС и членов Союза к перспективе расширения интеграционных процессов на Болгарию. Показано также влияние экономических, политических, географических, социальных и риторических факторов на позицию Брюсселя относительно заявки Софии на вступление в ЕС и НАТО.

Ключевые слова: Европейский Союз; интеграция; Болгария; НАТО.

Ченчик Д. В. Інтеграція Болгарії до євроатлантичних структур: погляд із Брюсселя та країн-членів ЄС. В статті розглядається процес формування консенсусу між політичними елітами країн-учасниць та інститутів ЄС щодо приєднання Болгарії до євроатлантичних структур. Унаслідок аналізу матеріалів Єврокомісії, Європарламенту, виступів політичних лідерів та представників різних партій автор виділяє чотири періоди з 1990 р. по 2007 р., коли змінювались підходи керівництва ЄС та членів Союзу до перспективи розширення євроатлантичних інтеграційних процесів на Болгарию. Показано також вплив політичних, географічних, економічних, соціальних та риторичних чинників на позицію Брюсселю щодо заявки Софії на вступ до ЄС і НАТО.

Ключові слова: Європейський Союз; інтеграція; Болгарія; НАТО.

Chenchyk D. V. Bulgarian Integration into the Euro-Atlantic Structures: Views from Brussels and EU Countries. This article deals with the forming of consensus between the political elites of EU countries and EU institutions toward the inclusion of Bulgaria to the Euro-Atlantic structures. Through the analysis of documents of the European Commission, the European Parliament, speeches of European politicians on national level the author identifies four periods from 1990 till 2007, during that related to the Bulgarian participation in the Euro-Atlantic integration processes approaches of the EU leaders and the members of the were changed. It was also considered the impact of political, geographical, social, economic and rhetorical factors that have influenced to the Brussels position and granted Sofia access in the EU and NATO.

Keywords: European Union, integration, Bulgaria, NATO.

Болгария входит в число немногих балканских стран, которым удалось, вопреки пессимистическим прогнозам, стать членом ЕС и НАТО. Путь в евроатлантические структуры был сопряжен со сложными проблемами политической трансформации и экономической модернизации страны, а преимущества от членства – отнюдь не очевидными. Тем не менее, изучение ключевых компонентов успеха Софии по «возвращению в Европу» представляет значительный интерес для исследователей, поскольку позволяет глубже понять особенности политики расширения ЕС и НАТО в конце XX – начале XXI веков.

Об истории «пятой волны» существует довольно широкий круг научной литературы. Сложилось два основных теоретических подхода: межправительственная школа во главе с Э. Моравчиком и М. Вахудовой и конструкционизм, среди сторонников которого выделяются труды Фр. Шиммельфеннига и У. Седельмаера. Однако большая часть исследователей концентрируется на комплексном изучении истории расширения ЕС и НАТО на Восток, упуская из виду, как правило, специфику данного процесса для Болгарии. Другие исследователи фокусируются на изучении проблем внутренних преобразований и внешней политики отдельных государств, в том числе Болгарии, в то время как деятельность институтов ЕС освещается достаточно фрагментарно.

Поэтому целью данной статьи является изучение процесса эволюции позиции Брюсселя и руководства западноевропейских государств к евроинтеграционным устремлениям

Софии и выделения тех специфических факторов, которые в итоге помогли формированию консенсуса на наднациональном и национальном уровнях относительно ее членства в ЕС и НАТО.

Говоря о хронологии «расширительного» процесса, автор уточняет периодизацию, предложенную Н. Николовой¹, которая выделяет три этапа (предпереговорный, переговорный и постпереговорный), за счет разделения первого на два самостоятельных (с 1990 по 1995 и с 1995 по 2000 гг.). Соответственно получаем четыре периода, о которых и пойдет речь ниже.

1-й этап: 1990 – декабрь 1995 гг.

Официальные дипломатические отношения между Софией и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) были установлены 8 августа 1988 г., незадолго до крушения режима Т. Живкова². Однако произошло это уже на закате социалистического строя: эпоха «бархатных революций» не обошла стороной и Народную Республику Болгарию. По ходу демонтажа старой политической системы болгарская посткоммунистическая элита оказалась перед сложными вызовами трансформации и модернизации общества; и очень быстро лозунг о «возвращении в Европу» был взят ею на вооружение, как, собственно, и в других странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ).

В 1989–1990 гг. и западные государства также были поставлены перед фактом тектонических изменений на востоке континента, будучи вынужденными искать новые формы взаимоотношений с бывшими сателлитами Советского Союза. Одной из первых попыток реагирования следует считать решение Парижского саммита «Большой семерки» в июле 1989 г. об оказании финансовой помощи странам Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) с возложением на Еврокомиссию функции координатора.

Несмотря на сложности посткоммунистического транзита, когда у власти известное время оставались бывшие коммунисты, София старалась, хоть и не всегда удачно, придерживаться демократических принципов перехода к новой политической системе и экономической модели. Это подтвердили переговоры по вступлению страны в Совет Европы (СЕ) – институции, игравшей ключевую роль в деле защиты прав человека. Еще в ноябре 1989 г. НРБ заявила о своем намерении стать членом СЕ, получив в июле 1990 г. статус «специально приглашенной» в ее Парламентскую ассамблею (ПАСЕ)³. Одним из первых достижений в отношениях между Софией и Брюсселем стало подписание 8 мая 1990 г. «Договора о торговом и экономическом сотрудничестве», содержавшего статьи о взаимной либерализации торгового режима⁴.

В конце 1990 г. Болгарию включили в состав участников программы Phare (Poland and Hungary: Aid for Restructuring of the Economies*) – финансового инструмента Сообщества для помощи структурным реформам⁵. Однако, чтобы претендовать на экономическую помощь, страна должна была отвечать пяти условиям ее предоставления: обеспечивать верховенство права, уважать права человека, внедрять многопартийную систему, проводить свободные выборы и стремиться к экономической либерализации.

9 октября 1990 г. Великое народное собрание поручило Кабинету министров в кратчайшие сроки представить заявку на полноправное членство в ЕЭС; 22 декабря того же года соответствующая резолюция была принята⁶. Происходило это на фоне кризиса и распада СЭВ, Организации Варшавского договора и СССР. В условиях крушения Ялтинско-Потсдамской системы внешняя политика страны разворачивается на «180 градусов» в сторону западноевропейских интеграционных структур. Такая переориентация определялась не только прагматическими соображениями. Зачастую в риторике болгарского истеблишмента она рассматривалась как процесс построения новой «европейской» государственности, возвращения в «европейскую семью» народов, что должно было укрепить позиции страны на международной арене. Брюссель встал перед непростым выбором: как реагировать на проевропейский курс Софии, принимая во внимание аналогичный разворот Польши, Венгрии и Чехословакии, а затем и Румынии.

---

* PHARE – программа финансовой помощи для стран ЦВЕ, ставшая основным инструментом предвступительной подготовки кандидатов «пятой волны».

В целом, политику Брюсселя и стран-участниц европейских сообществ в начале 1990-х гг. определял ряд факторов. Во-первых, процесс углубления интеграции и структурных изменений в самом Сообществе – с декабря 1990 г. начали работу межправительственные конференции по подготовке нового договора о создании экономического, валютного и политического союза, которые завершились подписанием Маастрихтского договора, вступившего в силу после процедуры ратификации 1 ноября 1993 г. Европейская интеграция выходила на качественно новый уровень; именно углубление интеграции стояло на первом месте для Брюсселя и стран-участниц, определяя второстепенность вопроса о потенциальном присоединении стран ЦВЕ до 1993 г. Об этом свидетельствовали и выступления главы Еврокомиссии Жака Делора, скептически относившегося к идее быстрого расширения ЕС на Восток и считавшего, что оно должно происходить не в ущерб планам построения валютного и политического союза⁷, хотя и поддержавшего углубление политического диалога между Востоком и Западом континента. Однако проблемы, возникшие с ратификацией Маастрихтского договора, позволяли откладывать решение вопроса о расширении «на потом».

Во-вторых, институты и члены европейских сообществ в конце 1980-х – начале 1990-х гг. были поставлены перед сложной задачей формирования новой «восточной политики», поскольку старые механизмы времен «холодной войны» перестали отвечать реалиям времени. Правительства стран ЦВЕ, которые появились после распада советского блока, требовали конкретных сроков вступления в ЕЭС, а затем и в НАТО, недвусмысленно артикулируя свое стремление к «возврату в европейскую цивилизацию».

Однако единого мнения о перспективе расширения среди участников ЕЭС не было. Расхождения возникли по нескольким направлениям. Спорным был вопрос, стоит ли вообще членам сообществ брать на себя обязательства относительно такого расширения и, соответственно, приступать к его целенаправленной подготовке. Ведь это решение касалось не только увеличения внутреннего рынка; присоединение к ЕЭС предусматривало право на участие в общей сельскохозяйственной политике, распределение структурных фондов выравнивания и развития, а также право голоса, в том числе относительно будущего устройства ЕС.

В начале 1990-х гг. сформировалось несколько групп внутри ЕЭС с разными подходами к решению проблемы. Одна группа государств во главе с объединенной Германией выступала за ограниченный масштаб расширения, отдавая приоритет Польше, Чехословакии и Венгрии. Другая группа отстаивала право всех претендовать на вступление. К сторонникам максимального расширения принадлежала Великобритания, политический класс которой практически сразу заявил о праве стран Восточной Европы на членство в Союзе (речь М. Тэтчер в Брюгге⁸ и ее выступления середины 1990 г.⁹). Английские политики говорили о геополитических факторах, необходимости борьбы против «социалистических» механизмов регулирования экономики, полагая, что расширение позволит заблокировать передачу национального суверенитета в Брюссель. В отношении Болгарии призывы о предоставлении Софии права на вступление в ЕЭС в британском парламенте были озвучены консерватором Дж. Пайсом и лейбористом П. Пайком в октябре 1990 г.¹⁰ и с тех пор поддерживалось многими политиками Соединенного Королевства.

Страны Бенилюкса занимали часто нейтральную позицию; для них ключевым было углубление интеграции, поэтому процесс расширения рассматривался лишь как возможность в отдаленной перспективе. К противникам такого рода планов относились Испания, Португалия, Греция и Ирландия. Их тревожила возможность сокращения финансирования из структурных фондов сообществ. Италия же больше ориентировалась на средиземноморское направление, поддерживая скорее заявки Кипра и Мальты, чем стран ЦВЕ, блокируя, к примеру, усилия Словении из-за спора о национализированном итальянском имуществе в начале 1990-х гг.

Особо стоит сказать о позиции Франции. Ее руководство поддерживало на словах демократические преобразования в ЦВЕ, но на практике часто саботировало признание прав посткоммунистических стран на присоединение к ЕЭС. С этим связана идея президента Ф. Миттерана о конфедеративной Европе Запада и Востока¹¹ и более позднее предложение о трех окружностях министра экономики и финансов Э. Баладюра¹². Они отдавали приоритет углублению интеграции, а расширение, по мнению французских политиков, могло пошатнуть институциональный баланс внутри сообщества в пользу ФРГ.

Сторонники восточного расширения первоначально не только находились в меньшинстве, но и имели более слабый переговорный потенциал, чем коалиция “противников”. Даже для Германии, которая получила наибольшие выгоды от расширения на Восток, экономические и политические отношения со странами ЦВЕ имели существенно меньший вес, чем ее отношения с партнерами по ЕС.

Страны же ЦВЕ были не в той ситуации, чтобы самим форсировать интеграцию в евроатлантические структуры. Принимая во внимание крайне асимметричную взаимозависимость между Востоком и Западом, их позиции в начале переговоров были слабыми. Если для стран ЦВЕ Европейский Союз быстро стал самым важным экономическим партнером, на который приходилось около 50% внешней торговли, то экономическое значение государств ЦВЕ для ЕС измерялось всего лишь 5% от товароборота¹³. Именно поэтому любые угрозы стран ЦВЕ относительно закрытия их рынков для ЕС были крайне маловероятны. Государства ЦВЕ скорее обладали “негативным потенциалом” определенных дестабилизирующих факторов (в отношении Болгарии чаще всего упоминали организованную преступность, коррупцию, торговлю оружием и людьми, незащищенность границ, рост национализма, ромскую проблему и т.д.), которые могли оказать влияние и на Запад.

Наконец, идея расширения на Восток не пользовалась особой популярностью в самих странах ЕС. Опросы Евробарометра показывали, что известный энтузиазм населения имелся в отношении Финляндии, Австрии и Швеции, а по странам ЦВЕ этот показатель редко превышал 30%¹⁴. По сути, расширение было проектом части политических элит стран ЕЭС, однако с достаточно туманными перспективами.

В отношении Болгарии, как и Румынии, существовала еще одна проблема: траектория их политического развития не всегда соответствовала демократическим стандартам. Это обстоятельство привело к формированию двух подходов к этим странам. Первый гласил, что Софию и Бухарест нужно “допустить” к переговорам, несмотря на противоречия переходного периода, чтобы влиять на их не всегда безупречную политику и таким образом поддерживать реформы. Отказ от диалога, как считали западные аналитики, может вызвать изоляцию, экономические и политические затруднения, и тогда скольжение к авторитаризму неизбежно, что приведет к негативным последствиям. Сторонники противоположного подхода отстаивали необходимость ограничения сотрудничества в качестве меры наказания, пока Болгария и Румыния не станут окончательно на путь демократизации. Они считали неправильным поддерживать одинаковые отношения со всеми странами ЦВЕ вне зависимости от их внутренней политики, что означало бы на практике поддержку недемократических сил. Однако в ходе дискуссий победила все-таки первая точка зрения – о привлечении Болгарии и Румынии к сотрудничеству в ЕЭС¹⁵.

Сами страны ЦВЕ, столкнувшись с затягиванием вопроса о начале переговоров о вступлении, с антидемпинговыми расследованиями, нетарифными ограничениями (даже после заключения договоров об ассоциации), еще больше усилили нажим на противников расширения. Без такой перспективы, доказывали они, окончательный поворот к демократии и рыночной экономике в регионе будет поставлен под сомнение. И остро критиковали западноевропейские масс-медиа за присвоение термина «Европа», в то время как на начальном этапе, в конце 1940-х и 1950-х гг., в риторике многих европейцев, в том числе Ж. Монне, интеграционные процессы на Западе считались первым шагом к объединению всего континента. Восточноевропейские лидеры подчеркивали невозможность конструирования подлинной общеевропейской идентичности, пока существует разделение на первосортные и второсортные государства; упрекали иных западноевропейских государственных деятелей, чьи слова о демократии и либерализме расходились с реальной политикой. Наконец, гражданское общество посткоммунистических стран неоднократно обращалось с призывами к членам ЕЭС помочь Востоку залечить раны, образовавшиеся после известных решений о разделе континента, принятых в Ялте и Потсдаме.

Помимо стран ЦВЕ, моральное давление на национальные власти оказывали представители Европарламента и Еврокомиссии. Глава парламентского Комитета внешних экономических связей В. Деклерк подвергал резкой критике блокирование процесса расширения. Ж. Делор апеллировал к правительствам с тем, чтобы они действовали согласно официальным заявлениям и не оставляли народы ЦВЕ в ситуации неопределенности отно-

сительно своего будущего. Представители наднациональных органов обращали внимание и на то, что поведение членов сообщества «подрывает их репутацию в Восточной Европе»¹⁶.

В конечном итоге Еврокомиссия стала на позицию предоставления перспективы членства посткоммунистическим странам. Подчеркивалось, что ЕЭС никогда не было закрытым клубом, и в создавшихся условиях не имеет права уклоняться от исторической задачи взять на себя ответственность за развитие либерального политического и экономического порядка во всей Европе.

Постепенно ситуация изменилась в пользу сторонников расширения, что определялось несколькими факторами. Во-первых, окончание процесса ратификации Маастрихтского договора уменьшило влияние аргумента «сначала углубление, потом расширение». Во-вторых, свою точку зрения поменяли в Париже; французский бизнес стал оказывать давление на правительство, не желая германского доминирования на рынках стран ЦВЕ. Поэтому, в противовес ФРГ, лоббировавших интересы стран Центральной Европы, французские политики продвигают идею одновременного расширения, включая Мальту, Кипр, Болгарию и Румынию¹⁷. В-третьих, странам Юга давались заверения: присоединение не повлечет резкого сокращения их финансирования, сняв тем самым значительную часть опасений правящих кругов Греции, Италии, Испании и Португалии.

Среди ученых до сих пор не сложилось единого мнения на причины такого поворота. Э. Моравчик¹⁸ и М. Вахудова¹⁹, сторонники межгосударственной школы, во главу угла ставят национальные интересы стран-участниц. В то время как приверженцы социального конструктивизма Ф. Шиммельфенни²⁰ и У. Седельмаер²¹ концентрируются на риторике демократических ценностей и общеевропейской идентичности политических элит, сыгравших важную роль в ослаблении позиций оппонентов расширения ЕС на Восток. Добавим, что авторы, принадлежащие к обоим теоретическим подходам, недостаточно учитывают предпочтения ведущих национальных политических сил на начальном этапе интеграции.

Между тем, при анализе материалов британского парламента становится понятно, что партии правого и левого толка при формировании консенсуса относительно расширения ЕС на Восток руководствовались разными мотивами. Для лейбористов приоритетными были вопросы безопасности в регионе, необходимость сохранения мира, улучшения социальных стандартов и борьбы с негативными социально-экономическими явлениями. Тогда как консерваторы отдавали предпочтение разработке новой архитектуры коллективной безопасности в Европе, укреплению либеральной демократии и свободного рынка. Фактически каждая парламентская фракция из набора политических, географических, идеологических, экономических и культурных мотивов выбирала наиболее ей импонирующие, однако, в конечном счете, это помогло достичь согласия о необходимости расширения ЕС на Восток.

В случае с Болгарией и Румынией трагические события в Югославии нивелировали стремление определенных политических сил отложить требования придунайских стран в долгий ящик. Перспектива перерастания военных конфликтов на полуострове в общеполитическую войну ослабила позиции евроскептиков, поскольку сами страны ЕЭС в начале 1990-х гг. не смогли адекватно отреагировать на югославский кризис. В итоге усилились сторонники расширения, наглядно демонстрировавшие возможные последствия от затягивания процесса интеграции Софии и Бухареста в евроатлантические структуры. Отметим также сдержанную поддержку Вашингтона и отсутствие противодействия со стороны России, находившейся в 1990-е гг. в сложной политической и социально-экономической ситуации.

Совокупность названных факторов повысила шансы Болгарии на поддержку ее европейских устремлений. Добавляла ей очки и взвешенная внешняя политика. В частности, на Западе позитивно оценили подписание 7 декабря 1991 г. Договора о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве и безопасности с Грецией. Это позволило снять целый ряд проблем в двусторонних отношениях, и в дальнейшем Афины поддержали европейские планы Софии²², хотя для греков в «пятой волне» расширения приоритетом являлся Кипр. В январе 1992 г. Болгария первой признала независимость Македонии²³, несмотря на отягощенное историческое прошлое и спорный языковой вопрос, что также нашло положительный отклик в Брюсселе. 7 мая 1992 г. Болгария стала полноправным членом (27-м по счету) Совета Европы, который служил влиятельным источником информации

для Брюсселя, пристально наблюдавшего за тем, как болгарское руководство выполняло свои обязательства по защите прав человека и национальных меньшинств.

Такие позитивные сдвиги во внешней политике страны ускорили разработку и подписание 8 марта 1993 г. Болгарией и ЕЭС соглашения об ассоциации²⁴. В преамбуле содержалась обтекаемая формулировка: выполнение соглашения позволит Софии в будущем претендовать на членство, что было ключевой уступкой Брюсселя. С другой стороны, Европейский совет утвердил оговорку Комиссии относительно необходимости уважения демократических принципов защиты прав человека, согласно Хельсинскому акту и Парижской хартии для новой Европы (статья 6) как обязательной предпосылки членства. Таких положений не было в соглашениях с Польшей, Чехо-Словакией и Венгрией. Эта предохранительная статья получила название «болгарской», и далее включалась во все последующие соглашения об ассоциации с ЕС. Такой шаг, очевидно, демонстрировал неуверенность Брюсселя в стабильном демократическом развитии страны²⁵.

Основной целью Договора было создание зоны свободной торговли промышленными товарами, которая охватила бы свыше 90% болгарской торговли; оговаривались гармонизация законодательства страны с правовыми нормами ЕЭС, а также осуществление структурного «политического диалога» по отдельным проблемам внутренней и внешней политики. Некоторые противоречивые черты содержали статьи об экономическом сотрудничестве. Плюсом было то, что ЕЭС досрочно открывал свой рынок для товаров из Болгарии. Однако оставались многие нетарифные ограничения, антидемпинговые защитные механизмы, большие переходные периоды, особенно для таких важных для Болгарии отраслей, как сельское хозяйство и текстильная промышленность. Противники ассоциации обвиняли ЕЭС в протекционизме, особенно когда дело дошло до реализации соглашения.

Его ратификация затянулась до 1995 года. Европарламент неоднократно обращал внимание Комиссии и руководства стран ЕС на необходимость ускорить этот процесс. До его вступления в силу с Болгарией было заключено временное соглашение, содержавшее многие положения Договора об ассоциации. Это позволило практически на два года раньше, с конца 1993 г., начать переходной период. 16 июня 1993 г. было подписано соглашение с Европейским банком реконструкции и развития о постепенном выведении из работы первых четырех блоков болгарской атомной электростанции в г. Козлодуй (1 и 2-й реакторы в апреле 1997 г., а 3 и 4-й – в конце 1998 г.)²⁶. Связано это было с мнением европейских специалистов о недостаточной степени защиты реактора ВВЭР-440 и отсутствия перспектив его модернизации (в отличие от 5-го и 6-го блоков), что позволило снять часть опасений по поводу ядерной безопасности на Балканах.

В свою очередь, в ЕЭС постепенно формировался консенсус относительно механизмов расширения сообщества на Восток. Первые шаги были предприняты еще в 1992 г. на Лиссабонском саммите, а затем в декабре в Эдинбурге был одобрен доклад Еврокомиссии «К новой ассоциации со странами Центральной и Восточной Европы», в котором рассматривались механизмы углубления структурного сотрудничества с партнерами на Востоке и формирования Европейского политического пространства²⁷. Прорыв же был совершен в 1993 г. на саммите в Копенгагене, когда все члены ЕС согласились, что расширение должно состояться, так как это входило в долговременные геополитические и экономические интересы ЕЭС²⁸.

Копенгагенские критерии, принятые на этом совещании, оговаривали: кандидаты смогут стать членами ЕС как только обеспечат стабильную демократию, верховенство права, права человека и защиту меньшинств. Кроме того, кандидаты должны доказать, что имеют функционирующую рыночную экономику, способны выдержать конкуренцию внутри Союза и взять на себя юридические обязательства. Фактически подтверждалась возможность расширения, но без четких временных ориентиров.

На сентябрьском саммите министров иностранных дел стран ЕС и ассоциированных членов 1994 г. Германия и Франция попросили Еврокомиссию составить «Белую книгу», которая бы детализировала необходимые шаги ассоциированных участников для подготовки к вступлению в ЕС. После принятия этого предложения немцам пришлось преодолеть очередную обструкцию французов, обещавших поддержку шагов к расширению в обмен на планы создания Средиземноморской зоны свободной торговли и увеличение помощи ЕС южным соседям Франции²⁹.

Саммит Европейского совета в Эссене в декабре 1994 г. сформулировал основные принципы определения кандидатов на вступление, которые затем стали известны как Эссенская стратегия³⁰. Разработанная во время председательства Германии, она призвана была ответить на вопросы: как применять политику структурированного диалога и способствовать экономическому росту в странах ЦВЕ, как помочь им привести национальное законодательство в соответствие с европейским правом, как готовиться к изменению институтов ЕС в связи с планируемым расширением. Отметим конструктивную роль механизма ротации председательства отдельных стран в руководстве Евросоюза, позволявшего сторонникам расширения (например, ФРГ) продвигать решение вопроса на институциональном уровне в ЕС.

В качестве первого этапа реализации Эссенской стратегии 3 мая 1995 г. Европейская Комиссия (ЕК) утвердила «Белую книгу» по подготовке ассоциированных стран к интеграции во внутренний рынок ЕС³¹. Пункт 1.15 объяснял, что она предназначена, прежде всего, для стран ЦВЕ, уже заключивших соглашения об ассоциации (в том числе и Болгарии). «Белая книга» стала путеводителем для претендентов, так как в шести разделах содержала детальные указания для разработки национальных программ подготовки к членству в ЕС.

Мадридский саммит в декабре 1995 г. подтвердил намерение Европейского союза продолжать переговорный процесс с ассоциированными странами, поскольку предложение Германии о поэтапности процесса расширения и первоочередного вступления стран Вышеградской группы было в итоге отклонено³². Европейский совет поручил Комиссии подготовить заключения (opinions) по каждой из ассоциированных стран. Однако было решено, что процедурная работа по расширению начнется только после окончания межправительственной конференции по внесению изменений в Уставные Договора ЕС³³. Главная отличительная чертой всех принятых решений – от Копенгагена до Мадрида – состояла в том, что страны должны были пройти через серьезную трансформацию до вступления, а не после, как в случае с предыдущими волнами, а задача Еврокомиссии – отслеживать прогресс каждой страны. Тогда же, на Мадридском саммите, Болгария официально подала заявку на членство в ЕС. 14 декабря за это проголосовало Национальное собрание, а правительство Жана Виденова 16 декабря 1995 г. официально передало ее Хавьеру Солане, возглавлявшему Европейский Совет³⁴.

Таким образом, на первом этапе ключевую роль играли политические элиты отдельных государств, и руководству ЕС, прежде всего Еврокомиссии, пришлось приложить значительные усилия, чтобы убедить скептиков в необходимости расширения. В итоге сочетание политических, географических и культурных факторов позволили сформировать консенсус относительно предоставления перспективы членства для стран ЦВЕ, включая Болгарию, однако без обозначения четких временных сроков этого процесса.

2-й этап: январь 1996 – январь 2000 гг.

С 1996 г. ведущую роль в процессе расширения ЕС на Восток стала играть Еврокомиссия. Во-первых, ей были предоставлены серьезные рычаги активного воздействия на страны-кандидаты, которые подробно описаны М. Вахудовой³⁵. К ним относятся: асимметричная зависимость (стране-кандидату было сложно воздействовать на другую сторону); добровольность принуждения к реформам (прежде всего это нужно было стране-кандидату, а не Брюсселю) и беспристрастность оценивания со стороны чиновников ЕС.

Можно выделить еще два аргумента, которые указывают на решающее влияние ЕК. Европейский Совет фактически делегировал ей разработку и контроль подготовительного процесса. Она с 1997 г. начала выступать с рекомендациями, собирала и обобщала информацию о кандидатах, следила за текущим выполнением требований к членству в Евросоюз. Это был сложный и трудоемкий процесс. А когда наступало время принимать решение по поводу статуса отдельного кандидата, государства-участники каждый раз поддерживали рекомендации Комиссии вместо того, чтобы начинать дебаты между собой, опасаясь срыва всего переговорного процесса.

В ходе работы стали проявляться главные отличия Болгарии от других стран ЦВЕ, претендующих на вступление в ЕС: медленный ход политических и экономических реформ, отсутствие национальной стратегии модернизации, проблемы в структурной перестройке

экономики, повышение уровня инфляции и безработицы. 1995–1997 годы сопровождалась банковским кризисом, инфляция в 1997 г. составила 1085%³⁶. Как следствие, мощный социальный и политический взрыв в стране приводит к власти новое правительство во главе с лидером Союза демократических сил Иваном Костовым. Частая смена кабинетов не в последнюю очередь была связана с тем, что болгарское руководство часто декларировало свои проевропейские устремления, однако недостаточно делало для их практической реализации, особенно в 1990–1996 гг. Тогда среди болгарских политиков левого спектра еще витали идеи «третьего пути», отводившего Болгарии роль моста между Западом и Востоком, наряду с попытками получения экономических преимуществ от нахождения во власти, что расходилось с практикой ЕС. Однако кризис показал бесперспективность подобных расчетов и помог формированию политического консенсуса относительно членства в ЕС и НАТО.

В феврале 1997 г. София подала заявку на членство в НАТО, а через месяц была принята национальная программа по вступлению в Североатлантический альянс³⁷. Болгарские политики считали, что в условиях распада СССР, нарастания конфликтов на Балканах только такой шаг способен гарантировать национальную безопасность. Но на Западе Болгарию не спешили признавать страной первой волны, отдавая предпочтение Польше, Чехии и Венгрии.

В выводах Еврокомиссии “Повестка 2000”³⁸ (“Agenda 2000”), опубликованной летом 1997 г., признавались определенные успехи Болгарии, тем не менее, во второй части документа содержались критические замечания. В них подчеркивалось, что страна не смогла адаптировать ключевые директивы ЕС по функционированию общего рынка, и в среднесрочной перспективе не готова взять на себя обязательства члена ЕС³⁹. Также Комиссия настаивала на необходимости соблюдения соглашения 1993 г. о закрытии первых четырех блоков атомной электростанции в г. Козлодуй со смещением сроков их вывода из эксплуатации на 2000–2002 гг.⁴⁰. Нежелание болгарской стороны (из-за потенциального перехода от профицита к дефициту в национальном энергетическом балансе) выполнять данное требование превратили этот вопрос в один из камней преткновения во взаимоотношениях между Софией и Брюсселем.

Решения Европейского Совета на декабрьском саммите 1997 г. в Люксембурге подтвердили выводы Еврокомиссии⁴¹. Болгария автоматически была определена во вторую группу государств, ожидающих приглашения начать переговоры. По ряду сфер фиксировались замечания: защита прав человека и национальных меньшинств, прежде всего ромов; высокий уровень коррупции; необходимость проведения судебной реформы; низкий уровень адаптации законодательства ЕС. Но наиболее серьезной проблемой оставалась слабая экономика с присущими ей структурными проблемами. В 1997 г. болгарский ВВП в перерасчете на паритет покупательной способности на душу населения составлял 24% от среднего по ЕС – 15. Основной вывод гласил: страна не готова к началу переговоров из-за неготовности выдержать конкурентное давление внутри ЕС и незавершенности политических реформ⁴².

В ответ на замечания Брюсселя правительство И. Костова 23 марта 1998 г. принимает Национальную стратегию о присоединении Республики Болгарии к ЕС. Однако внутренние противоречия правящей правоцентристской коалиции привели к принятию половинчатых решений, которые больше напоминали антикризисные мероприятия, нежели системные реформы. В сентябре 1998 г. парламент ратифицирует Социальную хартию Совета Европы, в мае 1999 г. – рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств, а в сентябре того же года – протокол № 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, отменяя тем самым смертную казнь.

Резко усилили позиции Софии на переговорах внешнеполитические события. Болгарское руководство поддержало операцию НАТО против режима С. Милошевича, понимая непопулярность такого шага внутри страны. Ранее Болгария успела присоединиться к военному эмбарго на поставки вооружений для стран бывшей Югославии, а затем открыла свое воздушное пространство и даже заявила о готовности предоставить сухопутные коридоры силам Североатлантического альянса в случае наземной операции.

На Западе высоко оценили такие решения, что засвидетельствовал визит в мае 1999 года в Софию Т. Блэра: британский премьер-министр пообещал твердую поддержку вступлению страны в ЕС и НАТО. По мнению В. Цачевски⁴³, геополитическую позицию Бол-

гории усиливало то, что вместе с Румынией и Грецией они составляли треть Балкан, а примеры успешных реформ при подготовке к вступлению в евроатлантические структуры могли подтолкнуть и других к проведению структурных реформ. В мониторинговом докладе ЕК от 13 октября 1999 г.⁴⁴, несмотря на многочисленные замечания, преимущественно экономического характера, отмечался прогресс и констатировалось выполнение страной значительной части Копенгагенских критериев, что открывало дорогу к переговорам. Тогда же удалось снять одну из наиболее болезненных проблем, длительное время служившей препятствием их начала – правительство И. Костова согласовало сроки постепенного вывода из эксплуатации четырех блоков на АЭС «Козлодуй»⁴⁵.

10 декабря 1999 г. на заседании Европейского Совета в Хельсинки Болгария стала официальным кандидатом в члены ЕС⁴⁶, будучи приглашенной в феврале 2000 г. начать переговоры о вступлении (вместе с Латвией, Литвой, Мальтой, Словакией и Румынией). Большинство исследователей сходятся в том, что решение носило скорее политический характер – своеобразное поощрение кабинета И. Костова за поддержку операции НАТО в Союзной Республике Югославия. Другой важный расчет состоял в том, что без присоединения к переговорному процессу Софии будет сложно привлечь иностранные капиталовложения, поскольку частный инвестор отнюдь не спешил вкладывать средства в регион, охваченный военными конфликтами. А это могло свести на нет усилия болгарского руководства в проведении сложных реформ и ухудшить социально-экономическую, а значит и внутривнутриполитическую ситуацию. Ведь за 10 лет положение дел в стране только ухудшалось, и вина за такое развитие событий лежала не только на Софии, но и на Западе, поскольку за политическими декларациями и договорами, как например, Пактом стабильности для Юго-Восточной Европы, не стояли реальные экономические ресурсы для проведения реформ, что неоднократно отмечала в своих выступлениях один из главных сторонников Болгарии в Соединенном Королевстве баронесса П. Роулинг⁴⁷. В конечном счете, опасения относительно негативного развития событий на Балканах и усилия болгарского руководства открыли Софии путь к переговорам.

3-й этап: февраль 2000 г. – апрель 2005 г.

Как и раньше, ключевую роль в вопросе о вступлении играли институты ЕС, прежде всего Еврокомиссия. Формально переговоры открылись в феврале 2000 г., однако таковыми по сути не являлись, на что указывают М. Вахудова и Н. Николова⁴⁸. Это были скрининги («просвечивания»), отражавшие уровень адаптации и имплементации корпуса европейских норм (Acquis Союза) во внутреннее законодательство страны-кандидата. Речь шла о том, какие переходные периоды необходимо установить, чтобы добиться его полного внедрения.

София имела мало рычагов влияния на Еврокомиссию. Однако выверенный подход чиновников последней, которые старались, с одной стороны, учесть пожелания членов ЕС, а, с другой, ежегодными регулярными отчетами (2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг.) подсказывали болгарскому руководству приоритетные сферы проведения реформ, помогал достижению компромиссов по многим проблемам. Еврокомиссия применила принцип «регаты», когда переговоры со всеми кандидатами стартовали одновременно, однако достижения оценивались по отдельности. Часть еврочиновников склонялись к мысли, что присоединение Болгарии станет возможным лет через 15–20, поскольку за более короткий срок сложно выполнить высокие экономические и социальные требования к членству в ЕС⁴⁹, хотя напрямую не отказывали в возможности вступления вместе с более продвинутыми странами Центральной Европы.

Первый пакет (8 позиций из 31) начал обсуждаться 15 апреля 2000 г., однако вскоре Болгария вместе с Румынией стали отставать в открытии новых глав, в то время как участники второй волны переговоров (Словакия, Мальта, Латвия, Литва) быстро догоняли первую шестерку. Связано это было со сложностями адаптации законодательства к требованиям ЕС, а также поиском необходимых финансовых ресурсов, в частности на внедрение европейских экологических стандартов.

---

* Взамен этого Болгарии предложили увеличить финансирования по программе PHARE

Одним из наиболее знаковых событий на третьем этапе стала отмена визового режима для болгарских граждан в Шенгенской зоне (апрель 2001 г.), на чем настаивали Еврокомиссия с Европарламентом, несмотря на невысокую популярность такого шага среди лидеров европейских стран, опасавшихся проникновения в ЕС коррупции, организованной преступности, торговцев людьми и оружием, с чем длительное время ассоциировалась Болгария.

В июне 2001 г. Европейский Совет в Гетеборге принял решение: все, кто успешно закончат переговоры к декабрю 2002 г., вступят в ЕС в начале 2004 г.⁵⁰, чтобы иметь возможность принять участие в выборах в Европарламент в качестве полноправных членов. На Лаакенском саммите в декабре 2001 г. было объявлено: темпы реформ в Болгарии и Румынии не позволяют присоединиться к первой волне пятого расширения⁵¹. Болгарским политикам нехотя пришлось признать справедливость замечаний; ориентиром теперь стало 1 января 2007 г., что объяснялось началом нового семилетнего бюджетного периода ЕС.

После прихода к власти в 2001 г. правительства Симеона Саксен-Кобург-Готского, лидера Национального движения Симеона II, темпы преобразований и подготовки страны к вступлению в ЕС и НАТО ускорились. Уже в ноябре 2002 г. на саммите Североатлантического альянса в Праге Софию пригласили к переговорам о присоединении к НАТО во второй волне расширения на Восток. Конечно, свою роль здесь сыграли геополитические расчеты руководства западных стран, среди которых выделим необходимость дальнейшей деэскалации ситуации на Балканах, на пространстве бывшей Югославии. Большую озабоченность на рубеже 2000-х гг. вызывал конфликтный потенциал македонской проблемы, которая вслед за косовской, могла привести к очередному витку военного противостояния в регионе. Четко сформулировал эту точку зрения еврокомиссар по внешним делам К. Паттен, который в 2001 г. на балканском форуме в Салониках выразил мнение, что «или мы принесем стабильность на Балканы, или Балканы принесут нестабильность нам»⁵². В стратегии умиротворения полуострова Болгария должна была сыграть ключевую роль, в том числе как активный участник Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Однако присутствовали и евроинтеграционные мотивы. Фактически для всех посткоммунистических государств существовало негласное правило о необходимости их синхронного вступления и в ЕС, и в НАТО. Как справедливо отмечает Д. Драганов⁵³, западные страны опасались, что армия, будучи мощным государственным институтом, может повернуть процесс демократических и экономических реформ вспять, поскольку в своей массе состояла из людей, получивших образование и сделавших карьеру в условиях социализма и холодной войны. Не была исключением и Болгария, поэтому реформы в военной сфере при вступлении в НАТО должны были оградить Софию от подобной опасности и усилить евроатлантические позиции страны. К тому же это был бы серьезный знак для зарубежных инвесторов: безопасность их вложений гарантирована участием страны в Североатлантическом альянсе. Отметим и сходство условий для новых кандидатов в НАТО⁵⁴, которые во многом перекликались с Копенгагенскими критериями ЕС, что облегчало подготовительный процесс для Болгарии.

29 марта 2004 г. София стала членом Североатлантического альянса. Этот шаг, несомненно, укрепил ее переговорные позиции в отношениях с ЕС, став одним из ключевых достижений внешней политики Болгарии начала XXI века.

На декабрьском саммите 2002 г. Европейского Совета в Копенгагене было, наконец, принято решение о совместном вхождении Болгарии и Румынии в ЕС. Привязка соседних стран друг к другу объяснялась озабоченностью Запада тем, что обсуждение договоров о присоединении по отдельности может привести к их провалу на этапе ратификации (с учетом слабых экономических показателей кандидатов, а также известным скептическим настроением значительной части истеблишмента и общественности). С другой стороны, такая сцепка несла в себе и ряд потенциальных опасностей, поскольку нарушался меритократический принцип оценки достижений каждого отдельного кандидата, которого старалась придерживаться Европейская Комиссия. В качестве примера приведем случай с похолоданием отношений между Румынией и ЕС, который произошел после публикации доклада члена либерал-демократической фракции Европарламента Эммы Николсон о ситуации в стране⁵⁵. В нем Бухарест подвергся критике за отсутствие необходимых темпов реформ и коррупцию; в итоге часть депутатов Европарламента призвали Комиссию пере-

смотреть стратегию членства Румынии. Это непосредственно могло затронуть и Софию, поскольку ей также доставалось от евроскептиков с учетом выявленных проблем расширительного процесса после принятия десяти стран в 2004 г.

Тем не менее, ключевым ориентиром для Софии и Брюсселя по-прежнему оставался 2007 год как основная потенциальная дата присоединения. С помощью Брюсселя была разработана и одобрена дорожная карта реформ⁵⁶ и, по настоянию Европарламента и Еврокомиссии, увеличилась финансовая помощь по подготовительным фондам PHARE, ISPA (Instrument for Structural Policies for Pre-Accession) и SAPARD (Special accession programme for agriculture and rural development)*. Позиции Болгарии усиливали также стремление части европейских политиков начать переговоры о вступлении в ЕС с Турцией. Судя по парламентским выступлениям британских парламентариев, речь шла о создании пояса безопасности на Балканах, и Болгария расценивалась как важный связующий элемент между Западом и Востоком⁵⁷.

К концу 2004 г. в Брюсселе сложились две точки зрения относительно сроков окончания переговорного процесса с Болгарией и Румынией. Новый глава ЕК Ж. Баррозу и еврокомиссар по расширению О. Рен приветствовали полное закрытие 31 раздела летом 2004 г., но выступали против точной даты (конца 2004 г.), считая необходимым дать больше времени на адаптацию и подготовку к вступлению, прежде всего Бухаресту. Нидерланды, которые главенствовали тогда в Совете ЕС, стремились к завершению переговоров до окончания своего срока, то есть до начала 2005 г. Только путем переговоров между институтами ЕС удалось достичь компромисса. Еврокомиссия согласилась с возможностью завершения переговоров в 2004 г., однако в качестве ответной уступки ей предоставили возможность мониторинга ситуации в странах-кандидатах через включение ряда специальных статей в Договор⁵⁸.

В годовом отчете 2004 г. Еврокомиссии утверждалось, что Болгария успешно завершила переговоры по главам, значительно продвинувшись по выполнению Копенгагенских критериев, и готова к вступлению в ЕС в недалеком будущем. Однако в выводах содержался ряд замечаний относительно не только принятия, но и применения европейского законодательства, недостаточных усилий в реализации судебной реформы, в борьбе с коррупцией. Поэтому Софии было предложено нарастить усилия по реализации предвступительной стратегии, несмотря на закрытие переговорных глав. В таком случае присоединение могло бы состояться в 2007 г.⁵⁹ Эти выводы нашли свое отражение и в решении Европейского Совета на Брюссельском саммите в декабре 2004 г.⁶⁰

Правда, в последний момент Болгария, вместе с Румынией, едва не стали заложниками институционального конфликта между Советом ЕС и Европарламентом. Последний настаивал на увеличении своей роли в одобрении и распределении бюджета, особенно в условиях расширения. Группа европейских народных партий грозила заблокировать ратификацию соглашений двух стран, пока не будут приняты ее условия⁶¹. К тому же члены Европарламента критиковали Софию за недостаточные усилия по борьбе с коррупцией, организованной преступностью, говорили о необходимости улучшения охраны границ и ситуации с правами ромов⁶².

Только за счет компромисса удалось добиться успешного голосования в Европарламенте и не допустить срыва процедуры подписания Договора о присоединении Болгарии и Румынии к ЕС. Это знаменательное событие не только для Софии, но и для Брюсселя, состоялось в Люксембурге 25 апреля 2005 г.⁶³

4-й этап: с 25 апреля 2005 г. по 1 января 2007 г.

Однако расслабляться болгарскому руководству не пришлось, поскольку существовал целый ряд проблем, которые могли отсрочить вступление Договора в силу. Во-первых, в отличие от предыдущих договоров пятой волны, Еврокомиссия и после завершения пе-

---

* ISPA была направлена на решение инфраструктурных проблем и охрану окружающей среды, а SAPARD – на подготовку сельского хозяйства. Всего Болгария получила около 2 млрд. 712 млн. евро финансирования из все трех фондов (PHARE, ISPA и SAPARD) в 2000–2006 гг. В 2005–2006 гг. помощь составила 2% от ВВП страны.

реговоров продолжала готовить регулярные отчеты в отношении Болгарии и Румынии. Также могла сыграть свою роль четвертая статья Договора, в которой говорилось о возможности отсрочки даты вступления на 1 января 2008 г. в случае замедления процесса реформ и невыполнения графика адаптации законодательства. Во-вторых, длительный период между подписанием Договора и реальным вступлением в ЕС мог привести к затягиванию процесса, так как теперь на первый план снова выходили политические элиты европейских стран. Договор должен был пройти процедуру ратификации в парламентах всех 25-ти стран-участниц ЕС, и в этом момент на национальном уровне могли всплыть вопросы, связанные с вступлением новых членов. К таковым относились механизмы распределения финансовой помощи из подготовительных и структурных фондов ЕС, обсуждение сроков запрета на работу граждан на внутренних рынках «старых» членов ЕС, проблема расширения шенгенской зоны и борьбы с организованной преступностью. Из институциональных отметим очередные споры вокруг перераспределения количества голосов в Совете ЕС, Европарламенте и увеличение количества еврокомиссаров, ведь, согласно Ниццкому договору, их число увеличивалось теперь до 27. Такое расширение Еврокомиссии в очередной раз использовалось евроскептиками для критики ЕС.

В качестве примера то и дело возникавших сложностей можно привести «дело» гражданина Великобритании Майкла Шилдса, английского футбольного болельщика из Ливерпуля, который в 2005 г. был арестован в Болгарии за попытку убийства. Его вопрос, по запросам депутата-лейбориста Луизы Элман, в течении двух лет неоднократно обсуждался на высшем уровне и в стенах британского парламента, в том числе и во время ратификации Лондоном Договора. Фактически сторонники М. Шилдса ставили под сомнение соответствие болгарской судебной системы стандартам ЕС, а значит и выполнение Копенгагенских критериев⁶⁴.

Не добавляли оптимизма и затянувшиеся споры о бюджете ЕС на 2007–2013 гг. Пять стран во главе с Великобританией хотели снижения уровня процентного отчисления с ВВП в пользу бюджета ЕС с 1,14% до 1%⁶⁵, в то время как принятие новых членов могло как раз увеличить финансовую нагрузку. Основные опасения «пятерки» вызывала и необходимость реформы общей сельскохозяйственной политики, основной статьи расходов бюджета Евросоюза, а вступление Болгарии и Румынии только усугубляло и без того непростую ситуацию в этой области.

Осложнил ее и кризис 2005–2006 гг., ставший следствием голосования против проекта Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах. Это привело к опасениям европейских политиков, что та же участь может постичь и Договор о присоединении. А с учетом того обстоятельства, что одной из причин провала Евроконституции стала непопулярность среди населения идеи расширения ЕС на Восток (прежде всего за счет Турции), нельзя было исключать возможность ратификационного кризиса. К тому же одобрение вступления Болгарии и Румынии в ЕС могло стать жертвой внутрипартийной борьбы на национальной арене, хотя во всех странах уже сложился консенсус по этому вопросу. Еще одним вариантом, который обсуждался, была приостановка расширения до окончания конституционного кризиса.

Однако центральной проблемой следует признать готовность самой Болгарии успешно завершить подготовительный процесс и выполнить все рекомендации ЕС по исправлению ситуации в ряде сфер, где отмечались недостаточные усилия Софии. Проблемы возникали по причине отставания от графика, в том числе из-за проведения парламентских выборов в середине 2005 г. и процесса формирования нового правительства под руководством социалиста С. Станишева. Озабоченность вызывала и привязка Болгарии к Румынии, поскольку в случае полного выполнения условий Софией и неполного Бухарестом сроки были бы сдвинуты на 2008 г.

О трудностях последнего этапа свидетельствуют выступления брюссельских политиков. Так, в декабре 2005 г. во время дебатов в Европарламенте еврокомиссар по расширению Оли Рен в мягкой форме раскритиковал руководство страны, отметив несоблюдение дорожной карты мероприятий, отсутствие прогресса в судебной сфере, борьбе с коррупцией, что, по его мнению, скорее всего сдвинет сроки вступления на 2008 год⁶⁶. Членами европарламента, в свою очередь, поднимались вопросы улучшения качества подготовки двух стран к членству ввиду сложной ситуации в ЕС в условиях конституционного кри-

зиса; упоминалась проблема, связанная с ксенофобскими высказываниями против турок, ромов и евреев В. Сидерова, лидера партии «Атака» (которую называли неонацистской). Но в целом выражалась поддержка усилиям Софии на пути в ЕС. И все же Болгарии пришлось приложить значительные усилия как внутри страны, так и на международной арене, убеждая руководство ЕС в своей способности успешно завершить подготовительный этап. Одним из компромиссов стало согласие на мониторинг со стороны Брюсселя и после вступления страны в ЕС⁶⁷.

Интрига сохранялась вплоть до 26 сентября 2006 г., когда, несмотря на определенные замечания, Еврокомиссия подтвердила готовность Болгарии взять на себя обязательства по членству в Союзе и была окончательно утверждена дата ее вступления в ЕС⁶⁸. 1 января 2007 г. София стала, наконец, полноправным членом Европейского Союза. Так закончилась более чем 17-летняя история, ставшая важным событием на пути построения объединенной Европы.

Выводы

Отношение к заявке Болгарии на членство в евроатлантических структурах стран Запада и институтов ЕС формировалось в условиях окончания холодной войны и «конца истории», о котором преждевременно объявил Ф. Фукуяма. Необходимость стратегического переосмысления европейской архитектуры безопасности, поиска новых форм политических и экономических взаимоотношений между Западом и Востоком континента привела к одобрению западными элитами членства в ЕС посткоммунистических стран ЦВЕ.

Не стала исключением и Болгария. Испытывая беспокойство из-за ухудшения ситуации на Балканах и принимая в расчет не всегда последовательную, но целеустремленную политику Софии, Брюссель во второй половине 1990-х гг. занял позицию поддержки процесса реформ и постепенной «европеизации» страны. Сделано это было несмотря на откровенно слабые показатели национальной экономики. Как следствие, в конце 1999 г. было принято решение об открытии переговоров о вступлении Болгарии в ЕС, а затем и в НАТО. Ключевую роль в конце 1990-х – начале 2000-х гг. сыграла Еврокомиссия, представители которой смогли учесть интересы всех сторон переговоров. Сочетание ряда политических, географических, экономических мотивов и общеевропейских ценностных ориентиров позволили европейским элитам, невзирая на конституционный кризис и неоднозначное восприятие населением «старых» членов ЕС процесса расширения на Восток, успешно завершить процесс ратификации Договора о вступлении. Исполненная в Софии ночью 1 января 2007 г. «Ода к радости» Бетховена, гимн Европейского Союза, стала символом начала нового периода в истории страны.

Анализ тернистого пути «возвращения в Европу» Болгарии может быть полезен для украинских политиков, исследователей и представителей гражданского общества, которые ставят аналогичные цели для нашей страны. Это связано с наличием комплекса схожих проблем переходного периода, хотя, конечно, после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и агрессии Российской Федерации в 2014–2016 гг. европейская перспектива Украины выглядит не столь однозначно, имея в виду позицию Нидерландов и евроскептиков в других странах ЕС. В любом случае изучение подходов Брюсселя к расширению на Восток может позволить глубже понять внутренние механизмы и специфику принятия решений по данным вопросам институтами Евросоюза и отдельных государств, а значит и более реалистично выстраивать двусторонние отношения между Киевом и Брюсселем.

¹ *Nikolova P.* Negotiating for EU Membership? The Case of Bulgaria and Romania – P. 403. – URL: <http://hrcak.srce.hr/file/44726> (дата обращения: 1.10.2016).

² *Shikova I., Nikolov K.* The Political Economy of the Eastern Enlargement: a Case Study of Bulgaria. – Sofia, 1999. – P. 36.

³ *Бурдяк В. В.* Республіка Болгарія на зламі епох: політична трансформація суспільства. – Чернівці, 2004. – С. 400.

⁴ *Boneva B.* Bulgarian Foreign Policy Twenty Years of EU Integration and Black Sea Region Cooperation: 1989-2009. – P. 8. – URL: http://www.ibrarian.net/navon/paper/Institute_of_International_Economic_Relations.pdf?paperid=19724108. (дата обращения: 1.10.2016).

⁵ Soviet Union and Eastern Europe in the House of Commons at 7:51 pm on 4th March 1991. – URL: <https://www.theyworkforyou.com/debates/?id=1991-03-04a.82.0> (дата обращения: 1.10.2016).

⁶ История на отношенията България – Европейски съюз. Български евробюлетин. – URL: <http://eubulletin.mfa.government.bg/bg/History.asp> (дата обращения: 1.10.2016).

⁷ Виднянський С. В., Мартинов А. Ю. Об'єднана Європа: від мрії до реальності. – К., 2011. – С. 224.

⁸ Margaret Thatcher Speech to the College of Europe. 1988 Sep 20. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/107332> (дата обращения: 1.10.2016).

⁹ Шиммельфенніт Фр. Розширення на Схід: стратегічна дія та колективні ідеї // Європейська інтеграція / Укладачі М. Яхтенфукс, Б. Колер-Кох. – К., 2007. – С. 369.

¹⁰ German Unification – in the House of Commons at 9:34 am on 19th October 1990. – URL: <https://www.theyworkforyou.com/debates/?id=1990-10-19a.1479.0> (дата обращения: 1.10.2016).

¹¹ Браницкий А. Г. Создание политического союза стран-членов ЕС (1989–1993) // Вестник ННГУ. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2004. – Вып. 1 (2). – С. 371. – URL: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990200_West_MO_2004_1\(2\)/40.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990200_West_MO_2004_1(2)/40.pdf) (дата обращения: 1.10.2016).

¹² Доценко К. О. Історія європейської інтеграції: Європа «Концентричних кіл» Е. Балладюра // Історичний архів. Наукові студії: Зб. наук. пр. – Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – Вип. 3. – С. 93–96.

¹³ Schimmelfennig F. The Community Trap: Liberal Norms, Rhetorical Action, and the Eastern Enlargement of the European Union // International Organization. – 2001. – Volume 55, Issue 1. – P. 54. – URL: <https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/european-politics-dam/documents/People/Publications/Enlargement/Trap.pdf> (дата обращения: 1.10.2016).

¹⁴ Шиммельфенніт Фр. Розширення на Схід: стратегічна дія та колективні ідеї // Європейська інтеграція / Укладачі М. Яхтенфукс Б. Колер-Кох. – К., 2007. – С. 364.

¹⁵ Вахудова М. А. Нерозділена Європа: демократія, важелі впливу та інтеграція після комунізму. – К., 2009. – С. 122.

¹⁶ Schimmelfennig F. The Community Trap: Liberal Norms, Rhetorical Action, and the Eastern Enlargement of the European Union // International Organization. – 2001. – Volume 55, Issue 1. – P. 54. – URL: <https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/european-politics-dam/documents/People/Publications/Enlargement/Trap.pdf> (дата обращения: 1.10.2016).

¹⁷ Воробьева Л. М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века. – М., 2000. – С. 170.

¹⁸ Moravcsik A., Vachudova M. National Interests, State Power and EU Enlargement. Working Paper. – 2003. – № 97. – P. 42–57. – URL: <http://aei.pitt.edu/9052/> (дата обращения: 1.10.2016).

¹⁹ Vachudova M. EU Leverage and National Interests in the Balkans: The Puzzles of Enlargement Ten Years On // Journal of common market studies. – 2014. – Volume 52, Issue 1. – P. 122–138. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12081/full> (дата обращения: 1.10.2016).

²⁰ Schimmelfennig F. The EU, NATO and the Integration of Europe: Rules and Rhetoric. – Cambridge, 2003. – 325 p.

²¹ Sedelmeier U. Eastern enlargement: risk, rationality and role-compliance // The Politics of European Union Enlargement: Theoretical Approaches. – N-Y., 2005. – P. 120–141.

²² Авреїска Н. Балканското направление на външната политика на Република България // България на Балканите и с Европа. Минало, настояще и бъдеще. – София, 2007. – С. 197.

²³ Boneva B. Bulgarian Foreign Policy Twenty Years of EU Integration and Black Sea Region Cooperation: 1989–2009. – P. 14. – URL: http://www.ibrarian.net/navon/paper/Institute_of_International_Economic_Relations.pdf?paperid=19724108 (дата обращения: 1.10.2016).

²⁴ Europe agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Bulgaria, of the other part. – URL: www.esiweb.org/pdf/bulgaria_Europe%20Agreement_BG.pdf (дата обращения: 1.10.2016).

²⁵ Papadimitriou D., Gateva E. Between Enlargement-led Europeanisation and Balkan Exceptionalism: an Appraisal of Bulgaria's and Romania's Entry into the European Union // GreeSE Paper. – 2009. – № 25. – P. 13. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/24197/> (дата обращения: 1.10.2016).

²⁶ Written question E-2174/98 by Nikitas Kaklamanis to the Commission. 10 July 1998. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A91998E002174> (дата обращения: 1.10.2016).

²⁷ Towards a closer Association with the Countries of Central and Eastern Europe. Report by the Commission to the European Council, Edinburgh, 11–12 December 1992. SEC (92) 2301 final, 2 December 1992. – P. 8–9. – URL: <http://aei.pitt.edu/1586/> (дата обращения: 1.10.2016)

²⁸ The European Council Copenhagen. 21–22 June 1993 // Bulletin of the European Communities. – 1993. – № 6, Vol. 26. – P. 13. – URL: <http://aei.pitt.edu/65710/> (дата обращения: 1.10.2016).

²⁹ Вахудова М. А. Нерозділена Європа: демократія, важелі впливу та інтеграція після комунізму. – К., 2009. – С. 119–120.

³⁰ Bulletin of the European Union, 12/1994 – P. 12–13 – URL: <http://aei.pitt.edu/65215/> (дата обращения: 1.10.2016).

³¹ Preparation of the Associated Countries of Central and Eastern Europe for Integration into the Internal Market of the Union – White Paper. COM (95) 163, 3 May 1995 – URL: <http://aei.pitt.edu/1120/> (дата обращения: 1.10.2016).

³² *Достанко Е.* Расширение Европейского Союза на Восток в 1990-е гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 2. – С. 41.

³³ Bulletin of the European Union, 12/1995 – P. 125. – URL: <http://aei.pitt.edu/65205/> (дата обращения: 1.10.2016).

³⁴ История на отношенията България – Европейски съюз. Български евробулетин. – URL: <http://eubulletin.mfa.government.bg/bg/History.asp> (дата обращения: 1.10.2016).

³⁵ *Вахудова М. А.* Нерозділена Європа: демократія, важелі впливу та інтеграція після комунізму. – К., 2009. – С. 132–138.

³⁶ Regular Report from the Commission on Bulgaria's Progress Towards Accession. Bulgaria. – P. 13. – URL: www.esiweb.org/pdf/bulgaria_EC-Regular%20Report%20Bulgaria_en_1988.pdf (дата обращения: 1.10.2016).

³⁷ *Boneva B.* Bulgarian Foreign Policy Twenty Years of EU Integration and Black Sea Region Cooperation: 1989-2009. – P. 23. – URL: http://www.ibrarian.net/navon/paper/Institute_of_International_Economic_Relations.pdf?paperid=19724108. (дата обращения: 1.10.2016).

³⁸ Agenda 2000. For a Stronger and Wider Union. COM 97 (2000). – Brussel, 1997. – Vol. 1. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51997DC2000&from=EN> (дата обращения: 1.10.2016).

³⁹ Agenda 2000. For a Stronger and Wider Union. COM 97 (2000). – Brussel, 1997. – Vol. 1. – P. 51. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51997DC2000&from=EN> (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁰ Agenda 2000. For a Stronger and Wider Union. COM 97 (2000). – Brussel, 1997. – Vol. 1. – P. 58. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51997DC2000&from=EN> (дата обращения: 1.10.2016).

⁴¹ Luxembourg European Council 12-13 December 1997. Presidency conclusions. – URL: <http://aei.pitt.edu/43332/> (дата обращения: 1.10.2016).

⁴² Commission Opinion on Bulgaria's Application for Membership of the European Union. Brussels, 15.07.1997 COM (97) 2008 final. – P. 105. – URL: <http://aei.pitt.edu/43461/> (дата обращения: 1.10.2016).

⁴³ *Tsachevsky V.* Bulgaria's EU membership: the adaptation to the new status is not over // Electronic Publications of Pan-European Institute 16/2010. – P. 14. – URL: https://www.utu.fi/fi/yksikot/tse/yksikot/PEI/gaportit-ja-tietopaketti/Documents/Tsachevsky_netiti_final.pdf (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁴ Regular Report from the Commission on Bulgaria's Progress Towards Accession. Bulgaria - Regular Report. 13/10/99. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/key_documents/reports_1999_en.htm (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁵ *Валева Е. Л.* Евроинтеграция Болгарии: проблемы и перспективы // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / Отв. ред. К. В. Никифоров. – М., 2011. – С. 304.

⁴⁶ Helsinki European Council 10-11 December 1999. Presidency conclusions – URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁷ The International Situation in the House of Lords at 2:58 pm on 12th January 2000. – URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldhansrd/vo000112/text/00112-03.htm#00112-03_spnw1 (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁸ *Nikolova P.* Negotiating for EU Membership? The Case of Bulgaria and Romania – P. 403. – URL: <http://hrcaak.srce.hr/file/44726> (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁹ *Бурдяк В.* Республіка Болгарія на зламі епох: політична трансформація суспільства. – Чернівці, 2004. – С. 405.

⁵⁰ Gothenburg European Council 15-16 June 2001. Presidency conclusions and annexes. – P. 14. – URL: <http://aei.pitt.edu/43342/> (дата обращения: 1.10.2016).

⁵¹ Laeken European Council. 14-15 December 2001. Presidency conclusions and annexes. – P. 14 – URL: <http://aei.pitt.edu/43344/> (дата обращения: 1.10.2016).

⁵² *Давкова Г. С.* Идеалът за човека – изисквания за етос, патос и логос // Ценности и политика. ЕС и Югоизточна Европа. – С. 25. – URL: http://www.fes.bg/files/custom/library/2006/Cennosti_i_politika.pdf (дата обращения: 1.10.2016).

⁵³ *Драганов Д.* Европейската и евроатлантическата интеграция на новите демокрации // „Заедно в Европа“. Международна конференция посветена на 50-ата годишнина от подписването на Римския договор за създаване на Европейската икономическа общност. София, 26–27 март 2007 г. – София, 2007. – С. 75.

⁵⁴ Membership Action Plan (MAP) approved by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council. Press Release NAC-S(99) 066. Issued on 24 Apr. 1999. – URL: http://nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27444.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 1.10.2016).

- ⁵⁵ Европейский Союз: факты и комментарии. – Вып. 35: декабрь 2003 г. – февраль 2004 г. – Москва, март 2004. – URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_35 (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁵⁶ Copenhagen European Council 12-13 December 2002. Presidency conclusions and annexes. Brussels, 2003. – P. 5 – URL: <http://aei.pitt.edu/43349/> (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁵⁷ European Affairs – in the House of Commons at 2:18 pm on 18th June 2003 – URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmhansrd/vo030618/debtext/30618-14.htm#30618-14_head0; Turkey and the EU – in the House of Lords at 2:30 pm on 15th December 2004. – URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldhansrd/vo041215/text/41215-04.htm#41215-04_spnew19 (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁵⁸ Pridham G. Romania and EU Membership in Comparative Perspective: A Post-Accession Compliance Problem? – The Case of Political Conditionality // Perspectives on European Politics and Society. – 2007. – Vol. 8, № 2. – P. 173. – URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15705850701322491> (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁵⁹ Regular report from the Commission to Bulgarian's progress towards accession, 2004. – Brussels, 2004. – P. 140–142. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/gr_bg_2004_en.pdf (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶⁰ Brussels European Council 16/17 December 2004. Presidency Conclusions. – P. 2. – URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/83201.pdf (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶¹ Nikolova P. Negotiating for EU Membership? The Case of Bulgaria and Romania – P. 410. – URL: <http://hrcaak.srce.hr/file/44726>. (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶² Европейский Союз: факты и комментарии. – Вып. 40: март–май 2005 г. – URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_40 (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶³ Treaty concerning the accession of the Republic of Bulgaria and Romania to the European – URL: Union <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=OJ:L:2005:157:TOC> (дата обращения: 1.10.2016)
- ⁶⁴ Ellman L. European Union (Accessions) Bill. – URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmhansrd/vo051124/debtext/51124-12.htm#amdthd_0 (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶⁵ Lord Renton of Mount Harry. 20.10.2005. – URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200506/ldhansrd/vo051020/text/51020-23.htm#51020-23_spnew1 (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶⁶ European Parliament Debates, Wednesday, 14 December 2005. Bulgaria – Romania. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20051214&secondRef=ITEM-015&format=XML&language=EN> (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶⁷ Papadimitriou D., Gateva E. Between Enlargement-led Europeanisation and Balkan Exceptionalism: an Appraisal of Bulgaria's and Romania's Entry into the European Union // GreeSE Paper. – 2009. – № 25. – P. 21. – URL: <http://eprints.lse.ac.uk/24197/> (дата обращения: 1.10.2016).
- ⁶⁸ Monitoring report on the state of preparedness for EU membership of Bulgaria and Romania Brussels, 26.9.2006 COM(2006) 549 final. – P. 13. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/bulgaria/key_documents_en.htm (дата обращения: 1.10.2016).